

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ В ТЕМПОРАЛЬНЫХ И КАУЗАЛЬНЫХ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)*

Рассматриваются аналитические средства связи в темпоральных и каузальных полипредикативных конструкциях алтайского языка.

Ключевые слова: алтайский язык, синтаксис, полипредикативная конструкция.

Семантическим и структурным центром полипредикативной конструкции (ППК) является показатель связи его предикативных частей.

В алтайском языке используются три типа средств связи частей ППК: 1) синтетический; 2) аналитико-синтетический; 3) аналитический [Черемисина и др., 1986].

Ведущим для алтайского языка является синтетический тип связи. Этот тип связи предполагает использование морфологических показателей, которые принимает зависимое сказуемое. В алтайском языке синтетическим средством связи служат показатели, маркирующие деепричастные и причастные формы.

Аналитико-синтетический тип связи, при котором причастные формы сопровождаются аналитическими показателями (послелогоми или служебными именами), также широко представлен в сибирских тюркских языках, в частности в алтайском.

Аналитический тип связи, основанный на лексической, «союзной» связи, относится к периферии. Однако с интенсивным стилизованным развитием литературного языка фонд

алтайских аналитических скреп союзного типа активно пополняется.

Основными источниками формирования и пополнения алтайских скреп «союзного» типа служат местоимения, различные глагольные формы, частицы, заимствования.

Местоименное происхождение большого числа союзных скреп исследователи отмечают для разных языков: русского [Черемисина, Колосова, 1987. С. 125], якутского [Убрятова, 1976; Данилова, 2001], тувинского [Шамина, 1987; Соян, 2010], хантыйского [Кошкарева, 2006]. Это связано с релятивной семантикой местоимений, с их «природной синтаксичностью» [Черемисина, Колосова, 1987. С. 125].

В алтайском языке широко распространены скрепы, сформировавшиеся на основе указательных местоимений *ол* 'тот' и *бу* 'этот'. По структуре это, как правило, двухкомпонентные скрепы. Они состоят из местоимения *ол* 'тот', *бу* 'этот' и какого-нибудь служебного слова (послелога, служебного имени или союза):

1) «указательные местоимения + послелог»: *онын учун, мынын учун* 'поэтому',

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Направление 4 «Тексты традиционной культуры в перспективе культурной эволюции»; проект «Пути развития младописьменных языков Сибири и Дальнего Востока и их отражение в фольклоре и художественной литературе».

онон улам, мынанг улам 'поэтому, вследствие этого', онон бери 'с тех пор', онон озо 'до того', мынанг озо 'до этого';

2) «указательные местоимения + служебное имя»: *онын соондо (сонгында)* 'после того', *онын кийнинде* 'после того', *мынын кийнинде* 'после этого', *онын үстине* 'к тому же', *мынын үстине* 'к тому же';

3) «указательные местоимения + союз»: *ол эмезе* 'или'.

В алтайском языке широко представлены скрепы отглагольного происхождения. Образование союзов от различных глагольных форм характерно для тюркских языков Сибири, которые не испытали влияния арабского и персидского языков [Щербак, 1987. С. 114]. Значительное число отглагольных скреп восходят к глаголу речи *de* = 'сказать': *дезе* 'а', 'что касается', *деп* 'что', 'чтобы', *деген* 'который'. Имеются также скрепы, образованные от глагола *бол* = 'быть, становиться': *болзо* 'если'.

В данной статье будут рассмотрены аналитические средства связи, использующиеся для связи частей ППК обстоятельственного типа (временных и каузальных), соотношение синтетических и аналитических средств связи на материале фольклорных и современных текстов. Для этого были проанализированы тексты сказок из тома «Алтайские народные сказки» (серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск: Наука, 2002) и произведения современных авторов.

Ожидалось, что для языка фольклорных текстов характерно широкое использование простых предложений и отношения между событиями чаще всего выражаются не сложными предложениями, а соположением простых предложений. Однако, как показывает материал, в фольклорных текстах активно используются сложные предложения для выражения разных типов отношений. Из ППК обстоятельственного типа наиболее широко в рассматриваемых текстах сказок представлены ППК временной семантики (около 400 примеров), затем по степени убывания идут условные, причинные, целевые и уступительные.

При сравнении текстов сказок и современных текстов наблюдаются изменения, которые происходят в системе алтайских ППК. Они не затрагивают ядерных синтетических конструкций, которые выражают основные типы отношений. Алтайский язык

развивает синтетико-аналитические и аналитические конструкции для выражения новых смыслов, новых типов отношений, для которых он не имел своих специальных средств. Базой для этого служит богатая система причастных форм, послелогов, служебных имен и частиц.

Темпоральные ППК. Как отмечает Т. П. Филистович, синтетический тип алтайских темпоральных ППК формируют причастно-падежные и деепричастные конструкции. Аналитико-синтетический тип представлен причастно-послеложными конструкциями и конструкциями со служебными именами. Аналитических бифинитных темпоральных конструкций, по ее мнению, в алтайском языке нет [1991]. Действительно, синтетические и аналитико-синтетические конструкции наиболее регулярны в художественных текстах и передают все многообразие временных отношений.

Однако в сфере временных конструкций имеются также бифинитные с аналитическим показателем связи, которые еще не получили своего описания. Это скрепы, образованные на базе сочетания указательных местоимений с послелогом и служебными именами: *онын сонгында (соондо)* 'после того', *онын кийнинде* 'после того', *мынын кийнинде* 'после этого', *онон бери* 'с тех пор', *онон ло бери* 'с тех самых пор', *онон озо* 'до того', *мынанг озо* 'до этого', *онон 'потом'*. Они активно используются и в фольклорных, и в современных художественных текстах.

Онон бери кижси тындулардын тилин билбес болуп калган дийт (АНС, 136) 'С тех пор человек перестал понимать язык животных, говорят'; *Јети классты үренип божодоло, энеме болужатам деп иштей берген, онон бери үчинчи жыл барып јат* (ЭП, А, 51) 'Окончив семь классов, стал работать, чтобы помочь матери, с тех пор третий год идет.'

Бифинитные ППК с синонимичными скрепами *онын сонгында (соондо)* 'после того как', *онын кийнинде* 'после того как' передают временное значение общего следования: действие в главной части совершается после действия в зависимой части.

Јанчык бир канча унчукпай отурды, онын кийнинде кандый да папиростор кодорып... (ЭП, А, 138) 'Дьянчык некоторое время сидел молча, после этого вытащил какие-то папиросы...'

В главной части предложений со скрепами *онын сонгында (соондо)* ‘после того’, *онын кийинде* ‘после того’ может стоять скрепа *озо* ‘сначала’. Это позволяет ставить вопрос о формировании сложного союза, состоящего из двух частей: *озо... онын кийинде, озо... онын сонгында (соондо)*. Например: *Мен озо уй саарым, онын сонгында сууга барарым.* ‘Я сначала подою корову, после этого пойду за водой.’

Общее значение следования выражает скрепа *онон* ‘потом’. Эта скрепа в фольклорных текстах нам встретилась только в роли межфразовой скрепы, поддерживающей описание последовательности событий в тексте. В современных художественных текстах она используется и как внутрифразовая скрепа: *Ланчык черүден келеле, деремнеге эки конгон, онон Кара-Ташка барала, эки ле күн жүрген...* (ЭП, А, 140) ‘Дьянчык, вернувшись из армии, два дня ночевал в деревне, потом поехал в Кара-Таш, [там] был только два дня.’

Скрепа *онон бери* ‘с тех пор’ выражает семантику ограничительного следования: действие зависимой части предстает как начальная граница действия главной части.

Јаан изү айда эки уул коркышту ачыншыкан, онон бери олор куучындашпайт. ‘В июле месяце два парня сильно повздорили, с тех пор они не разговаривают.’

В состав этой скрепы может входить усилительная частица *ла*, которая вносит некоторый оттенок в семантику: *онон ло бери* ‘с тех самых пор’.

Олор экү анда узак отурган, онон ло бери олор јуук таныштар. (ЭП, А, 144) ‘Они вдвоем там долго сидели, с тех самых пор они хорошие знакомые.’

Таким образом, в темпоральных ППК конструкции аналитического типа используются для выражения разных типов следования: общего следования, близкого следования и ограничительного следования. В фольклорных текстах эти аналитические скрепы выступают в качестве межфразовых для передачи в тексте последовательности описываемых событий, в современных текстах они используются и как внутрифразовые для выражения отношений между событиями.

Причинно-следственные ППК представлены всеми тремя типами: синтетическим, аналитико-синтетическим и аналитическим. Ведущее место принадлежит аналитико-

синтетическому типу, который представлен причастно-последовательными конструкциями. Для передачи причинных отношений активно используются также синтетические причастные и деепричастные конструкции. Однако они предназначены в первую очередь для выражения других типов отношений (временных, условных). Факторы, влияющие на формирование у них причинной семантики, могут быть разные. Это лексическое значение зависимого или главного сказуемого, наличие отрицания в главной или зависимой части, вопросительной формы конструкции в целом (оформление в виде риторического вопроса) и др.

Следует отметить, что в общей системе алтайских ППК бифинитные ППК с аналитическим показателем связи наиболее широко представлены в подсистеме причинно-следственных ППК. Причинные скрепы служат основным показателем синтаксических и семантических отношений между частями ППК.

Бифинитная ППК со скрепой *ненин учун десе* ‘потому что, так как’ (где *не* ‘что’ – вопросительное местоимение в исходном падеже, *учун* ‘ради’, ‘из-за’ – послелог, глагол речи *де* = ‘сказать’ в форме условно-временного наклонения =*са*) является одной из частотных конструкций в алтайском языке.

Эта скрепа используется в ППК, где ЗПЕ комментирует уже сообщенную информацию, обосновывает поведение участников ситуации: *Кандый да улу скульптор кижини јетире јурап болбос, ненин учун десе памятник – таш, кижини – тирү.* (ЛК, ЛП, 194) ‘Никакой великий скульптор не сможет до конца создать человека, потому что памятник – каменный, человек – живой.’

Скрепа *ненин учун десе* специализируется также на выражении отношений логического обоснования. Конкретное, наблюдаемое событие или положение дел является основанием предположения, вывода говорящего о том событии, которое привело к этому положению: *Јергелей иштен јангалак эмтир, ненин учун десе уйы эмдиге мөдрөгөнчө.* ‘Дьергелей, оказывается, еще не вернулась с работы, потому что ее корова до сих пор мычит.’

Бифинитные конструкции с аналитической скрепой активно используются для выражения следственных отношений. Местоименные скрепы со следственным значе-

нием *онон улам* ‘поэтому’, *мынанг улам* ‘поэтому, вследствие этого’, *онын учун* ‘поэтому’, *мынынг учун* ‘поэтому’, *онын учун десе* ‘поэтому, вследствие этого’ вводят постпозитивную зависимую предикативную единицу (ЗПЕ).

Жалаа бойы да мактанчак Чейнени сүүбейтен, онын учун унчукпай чыга берди. ‘Джалаа сама та не любила хвастливую Чейне, поэтому молча вышла.’

Скрепя *онон улам*, характерная для книжной речи, употребляется преимущественно при описании значительных событий, тогда как *онын учун* – для описания повседневных событий.

Канча күндерге улай ла жааштар жааган, онон улам Поволжьеде көп суулар жарадынанг ажып, деремнелерге ле кырларга жаан коромжы жетирген ‘Несколько дней подряд шли дожди, поэтому в Поволжье многие реки вышли из берегов, нанесли большой урон деревьям и полям.’

В современных публицистических текстах активно используется новая причинная аналитико-синтетическая конструкция, которая не встречается в фольклорных и художественных текстах: *Tv=прич колбой* ‘в связи с тем, что’.

Каланын 9-чы номерлу школдын спортзалы тудулып калганыла колбой, ого акчаманат чыгарары токтодылып жат. (АЧ) ‘В связи с тем, что спортзал городской школы номер девять построен, выделение ей денег прекращается.’

Целевые ППК представлены всеми тремя структурными типами. Основным средством выражения целевых отношений является синтетическая конструкция с зависимым сказуемым в инфинитивной форме на *=арга*.

Целевые ППК аналитического типа формируют конструкции со скрепой *деп* (глагол *де=* ‘говорить’ в деепричастной форме на *=п*): *Адам биске кулунды умчылазын деп уйдын мүүзинен умчы эдип берген.* (ТШ, АК, 39) ‘Отец нам из рога коровы сделал рожок, чтобы мы кормили жеребенка’; *Бүгүн байрам күнде, байла, улусла кожо отураар деп келген туру.* (ЭП, А, 28) ‘Сегодня в праздничный день, наверное, пришел, чтобы посидеть с людьми.’

Условные ППК представлены всеми тремя структурными типами. Исконным средством выражения условных отношений является монофинитная синтетическая ППК

с зависимым сказуемым в условно-временной форме на *=са*.

Отношения условия также выражают бифинитные ППК со скрепой *ондый (андый) болзо* ‘если так (то)’ (где *ондый (андый)* ‘такой’ – местоимение, восходящее к указательному местоимению *ол* ‘тот’, глагол *бол=* ‘быть, становиться’ в форме условного наклонения): *Кече Метрей сеге чалгызын бербеген, ондый болзо сен де ого неме бербе.* ‘Вчера Метрей тебе не дал свою косу, раз так, то и ты ему ничего не давай.’

Уступительные ППК представлены аналитико-синтетическим и аналитическим типами. Основным средством выражения уступительных отношений в алтайском языке являются аналитико-синтетические конструкции: *Tv=са да, Tv=прич да болзо*.

Уступительную семантику также передает бифинитная ППК со скрепой *ондый (андый) да болзо* ‘хоть и так, несмотря на это’: *Алты үчтен көп, же андый да болзо, чарынды арай јенгил садынтырын.* (УС, ЧС, 86) ‘Шесть больше три, но, несмотря на это, оказывается, ты своего бычка немного дешево продал’; *Андый да болзо, балдарына школ јуук, коштой болгон* (ЛК, АК, 107) ‘Несмотря на это (хоть и так), ее детям школа близко, рядом была.’

Таким образом, алтайский язык, как в фольклорных (сказках), так и в современных текстах, для выражения основных типов отношений между событиями в обстоятельственных ППК использует монофинитные синтетические и аналитико-синтетические конструкции. Эти конструкции являются исконными для передачи основных типов отношений. Использование аналитических и аналитико-синтетических средств связано с выражением отношений, которые имеют более позднее происхождение. Например, аналитический тип связи характерен для передачи следственных отношений, которые появились позже, чем собственно причинные. Этот тип связи активно используется при выражении специфических значений: разных видов следования (во временных), отношений логического обоснования (в причинных) и др.

В фольклорных текстах скрепы в подавляющем большинстве случаев связывают не предикативные части одной ППК, а целые абзацы. В современных текстах скрепы выполняют функции и внутрифразового, и межфразового средства связи. Они связы-

вают предикативные части ППК, а также два рядом расположенных предложения, абзацы.

Список литературы

Данилова Н. И. Смысловая структура аналитической связи в якутском языке: Моногр. Новосибирск, 2001.

Кошкарева Н. Б. Пути формирования фонда аналитических скреп в полипредикативных конструкциях хантыйского языка (казымский диалект) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: Изд-во «Любава», 2006. Вып. 18: Аналитические структуры в простом и сложном предложении. С. 50–67.

Соян А. М. Местоименные скрепы в тувинском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 20 с.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение: Моногр.: В 2 кн. Новосибирск: Наука, 1976. Кн. 2.

Филистович Т. П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка (в сопоставлении с тувинским и хакасским): Моногр. Новосибирск, 1991.

Черемисина М. И., Скрибник Е. К., Бродская Л. М., Сорокина И. П., Шамина Л. А., Коваленко Н. Н., Оюн М. В. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем: Коллект. моногр. Новосибирск: Наука, 1986.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения: Моногр. Новосибирск: Наука, 1987.

Шамина Л. А. Аналитические средства связи союзного и межфразового типа в тувинском языке // Показатели связи в сложном предложении (на материале разных систем). Новосибирск, 1987. С. 115–128.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова): Моногр. Л.: Наука, 1987.

Список текстовых источников

АНС – Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Том 21. Алтайские народные сказки. Новосибирск: Наука, 2002; ЛК, АК – Л. Кокышев. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980; ЛК, ЛП – Л. Кокышев. Јүс письмо. Горно-Алтайск, 1990; ТШ, АК – Т. Шинжин. Ак кулун. Горно-Алтайск, 1981; ТШ, БЭИ – Т. Шинжин. Ырыс эжелген ижемји. Горно-Алтайск, УС, ЧС – У. Садыков. Чөкөлбөгөн сакылта. Горно-Алтайск, 2005; ЭП, А – Э. Палкин. Алан. Горно-Алтайск, 2006.

Список условных сокращений

Tv – основа глагола; Tv=прич – основа причастия.

Материал поступил в редколлегию 06.11.2012

A. A. Ozonova

THE ANALYTICAL MEANS OF LINKING IN TEMPORAL AND CAUSAL POLYPREDICATIVE CONSTRUCTIONS IN THE ALTAI LANGUAGE (BASED ON FOLKLORE AND CONTEMPORARY LITERARY TEXTS)

The paper examines the analytical means of linking in temporal and causal polypredicative constructions in the Altai language.

Keywords: Altai language, syntax, polypredicative construction.